

Максим ГОРЬКИЙ

Две души

Максим Горький: *pro et contra* / Вступ. ст., сост. и примеч. Ю. В. Зобнина. -- СПб.: РХГИ, 1997. -- (Русский путь).

OCR Бычков М. Н.

Катастрофа, никогда еще не испытанная миром¹, потрясает и разрушает жизнь именно тех племен Европы, духовная энергия которых наиболее плодотворно стремилась и стремится к освобождению личности от мрачного наследия изжитых, угнетающих разум и волю фантазий древнего Востока -- от мистик суеверий, пессимизма и анархизма, неизбежно возникающего на почве безнадёжного отношения к жизни.

Восток, как это известно, является частью преобладания начал эмоциональных, чувственных над началами интеллекта, разума: он предпочитает исследованию -- умозрение, научной гипотезе -- метафизический догмат. Европейец -- вождь и хозяин своей мысли; человек Востока -- раб и слуга своей фантазии. Этот древний человек был творцом большинства религий, основоположником наиболее мрачной метафизики; он чувствует, но не изучает, и его способность объединять свой опыт в научные формы -- сравнительно ничтожна.

Восприняв чувственно и умозрительно силу стихий, Восток обоготворил их и безвольно подчинился им, покорный всякой силе, тогда как люди Западной Европы, овладевая энергией природы посредством изучения ее, стремятся подчинить и подчиняют эту энергию интересам и разуму человека.

Задача европейской науки -- именно в том, чтобы, изучив силы природы, заставить их работать на человека, освободить личность из плена догмата, суеверий, предрассудков, из тисков подневольного труда и претворить освобожденную физическую энергию в духовную.

Эта задача европейской науки и культуры была неведома Востоку; только с прошлого столетия наиболее чуткие люди стран Азии начали принимать великий научный опыт Европы, ее методы мышления и формы жизнедеятельности.

Основное мироощущение Востока легко укладывается в такую формулу: человек навсегда подчинен непознаваемой силе, она не постижима разумом, и воля человека -- ничто пред нею. Для европейской науки непознаваемое -- только непознанное.

"Кисмет"², -- говорит магометанин, покорно подчиняясь Року, а европейец Ромен Роллан гордо заявляет: "Француз не знает Рока".

Это не совсем верно: Запад знает Рок, уверенно борется с ним и, чувствуя себя призванным к победе над Роком, постепенно вовлекает в эту великую борьбу и Восток. Запад рассматривает человека как высшую цель природы и орган, посредством коего она познает самое себя, бесконечно развивая все свойства этого органа; для Востока человек сам по себе не имеет значения и цены.

Пытаясь ограничить непомерно развитую чувственность, Восток создал аскетизм, монашество, отшельничество и все иные формы бегства от жизни, мрачного отрицания ее. Табак, опиум и другие наркотики, цель которых усилить или подавить эмоции, -- тоже излюблены и даны миру Востоком. Земная жизнь для усталого, но чувственного человека восточных стран кажется призрачной, лишенной смысла, а убеждение в возможности иного, посмертного, бытия побуждает его уже на земле готовиться к райскому покою, как это делали пустынные Фиваиды³, как делают аскеты Индии и наши сектанты-мистики.

На Востоке берут свое начало скопчество, стремящееся прекратить размножение человеческого рода, и анархическое "бегунство", "странничество", отрицающее все формы социальной и политической организации.

Религиозная нетерпимость, фанатизм, изуверство -- это тоже продукты эмоций Востока, и хотя почти все эти эмоции привиты арийцам Запада, но это для западной культуры не характерно; здоровый человек может заразиться проказой, но проказа -- болезнь, рожденная на Востоке.

Для Европы характерна резко выраженная ею активность ее жизни, ее культуры, основанной на изучении и деянии, а не на внушении и догмате -- началах древней культуры Востока.

Человек Востока ожидает вечного счастья и покоя за пределами земли, в области воображения; европейец хочет достичь долголетнего счастья на земле.